

виями вузовской среды как внешнего фактора по отношению к студенту».

По мнению В. В. Лагерёва, содержание процесса адаптации к обучению в вузе включает ряд основных составляющих социально-психологическую, психологическую и деятельностьную (3).

Социально-психологическая составляющая процесса адаптации отражает изменение социальной роли обучаемого, круга и содержания его общения, корректировку потребностей и системы ценностей, необходимость более гибкой регуляции своего поведения, возникновения потребности в самоутверждении в складывающемся коллективе учебной группы, усвоение норм и традиций, сложившихся в вузе, а также отвечающих характеру избранной профессии. Данный компонент адаптации соотносим с процессом социализации, так как в процессе социализации присутствуют и усвоение социального опыта, и воспроизводство системы социальных связей. Таким образом, можно сказать, что адаптация – самый существенный, хотя и не единственный, фактор социализации.

Психологическая составляющая процесса адаптации отражает перестройку мышления и речи студента применительно к условиям профессионального обучения, резкое возрастание роли функций внимания памяти, зрительного восприятия, увеличение эмоционального напряжения, испытание и тренировку воли, реализацию задатков и способностей.

Деятельностная составляющая отражает приспособление студентов к новым психофизиологическим нагрузкам, ритму жизни, методам и формам работы, приобщение к напряженному учебному труду, преодоление своеобразного «информационного взрыва», противоречие для части студентов между личными интересами и необходимостью, связанное с недостаточной четкостью их социальной установки на овладение профессией.

В развитии личности будущего специалиста особое значение имеет формирование позитивных мотивов и действенных целей, поскольку эти факторы являются важнейшими детерминантами деятельности.

Под педагогической категорией обучения понимают специально организованный, целенаправленный и управляемый процесс взаимодействия учителей и учеников (преподавателей и студентов), направляемый на усвоение знаний, умений, навыков, формирование мировоззрения, развитие умственных сил и потенциальных возможностей обучаемых, закрепление навыков самообразования в соответствии с поставленными целями.

Адаптация студентов к учебному процессу в вузе – сложное явление, при изучении которого необходимо учитывать индивидуальные различия в возрасте, уровне образования и социальной среде. Успешность адаптации студента к обучению заключается в гармоничном развитии индивидуальности, отличающейся сбалансированной тенденцией к самореализации с хорошо развитым самоконтролем, что в конечном итоге выражается в активном участии в учебном процессе и в его успешном обучении.

Студенческий возраст – период особенно значимый для формирования личности будущего специалиста, поэтому необходима организация учебного процесса в вузе, направленная на формирование личности молодого человека.

Знание психофизиологических и психологических и индивидуальных особенностей личности студента и их соответствующее развитие в ходе обучения в вузе должно выступать одним из критериев анализа оценки состоятельности применения форм, видов и методов обучения.

Литература

1. Асеев, В. Г. Теоретические аспекты проблемы адаптации // Адаптация учащейся молодежи к трудовой и учебной деятельности. – Иркутск, 1986. – 367с.
2. Гапонова, С. А. Особенности адаптации студентов вузов в процессе обучения // Психологический журнал. – 1994. – № 3.
3. Лагерев, В. В. Адаптация студентов к условиям в техническом вузе и особенности организации учебно-воспитательного процесса с первокурсниками. – М.: Педагогика, 1991.

УДК 378.001891

Е. С. Лесникова

ПОНЯТИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Слово **толерантность** в последнее время приобрело большую популярность. Однако его значение неоднозначно, а потому требует подробного разъяснения. Сама идея толерантности имеет давнюю историю, возникла еще в античности – как решение проблемы к религиозным меньшинствам. Данное понятие используется в самых разных областях знания: этике, политике, философии, медицине, педагогике и др.

На наш взгляд, наиболее полное определение дано в словаре по этике: «Толерантность – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей. Выражается в стремлении достичь *взаимного понимания* и согласования разнородных интересов и т. д. без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения. Является формой *уважения* к другому».

человеку, *признания* за ним права на собственные убеждения, на то, чтобы быть иным, чем я».

В. А. Лекторский рассматривает четыре возможные модели толерантности: *«толерантность как безразличие», «толерантность как невозможность взаимопонимания», «толерантность как снисхождение», «толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог».*

Следует отметить, что последняя модель означает *уважение* других в их инакости, *признание* самоценности прочих мнений, поэтому данная модель в современной ситуации является наиболее плодотворной. Иными словами, толерантность базируется не столько на *понимании* непохожести, сколько на согласии с тем, что данный факт, явление, поступок, взгляд имеют право на существование, то есть *признается* и *принимается* существование различий. При этом многие ученые замечают, что «толерантность – это не пассивное принятие, а активный поиск точек соприкосновения с неясным, непонятым, чужим; желание понять это неясное» [1, 2].

В своих работах известный отечественный ученый В. А. Тишков отмечает, что «толерантность находит свое выражение в двух основных сферах: на психологическом уровне – как внутренняя установка личности и на политическом уровне – как действие или осуществляемая через закон и традицию общественная норма. Как установка толерантность должна носить характер добровольного, индивидуального выбора; она не навязывается, а приобретается через воспитание, информацию и личный, жизненный опыт. Как действие толерантность – это активная позиция самоограничения и намеренного невмешательства, это добровольное согласие на взаимную терпимость разных и противостоящих в несогласии субъектов» [3, 4].

Толерантность предполагает, что, с одной стороны, субъекты взаимодействия сохраняют свою независимость и автономию, а с другой – они не должны ограничивать свободу других, понимая и определяя их самобытность и самоценность, уважая их право выбора, право быть иными в своих взглядах, интересах, привычках, верованиях, которые в то же время не должны противостоять самой идее толерантности.

В приведенных определениях можно выделить четыре основных компонента толерантности – это признание, принятие, уважение и понимание. Принятие и признание различий, существующих между людьми, сегодня можно считать наиболее приемлемой формой межкультурного взаимодействия. В толковом словаре Владимира Даля «признавать» значит «признать, что брать за истину, утверждать, принимать мнением, убеждением, сознать». В свою очередь, «принимать» – «брать в уважение, во внимание или уважать, согласиться; слушать, верить, признавать причиной». С гуманистических позиций принятие другого таким, каков он есть, означает изначальную ориентацию на человека и его ценность как личности, готовность взаимодействовать с человеком, признание за ним прав

на личные интересы, учет его особенностей, допущение его возможного резкого отличия от остальных. «Принять» – означает верить, впустить по возможности в свой внутренний мир и соотносить свое поведение и интересы с интересами и поведением другого.

Подлинная толерантность является ценным нравственным качеством развитой личности, то есть личности, которая имеет свои ценности и готова, если понадобится, их защищать, но вместе с тем с уважением относится к воззрениям и ценностям других людей. Иными словами, личности, которой ради самоутверждения не требуется унижение или уничтожение кого-то другого. Толерантность предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит, и взгляды на этот мир многообразны и не могут и не обязаны сводиться к единообразию. То есть не допустимы любые формы предпочтения, привилегий для одних социальных, этнических, культурных и прочих групп и притеснения других. В то же время толерантность требует сохранения естественной, здоровой неприязни к отрицательным явлениям в плане идеологии, общения и поведения. Толерантность нетождественна отсутствию оценок, индифферентности нравственной направленности мировоззренческих ориентаций. Она также не означает снисходительность, примирение с морально порицаемыми явлениями. Таким образом, толерантность в социальном аспекте – это терпимость к чужим мнениям, убеждениям и поведению, к критике другими своих действий; в психологическом аспекте – способность к сохранению психоэмоциональной устойчивости и адекватного реагирования на события и явления в условиях различных помех [5].

На наш взгляд, современное понятие сущности толерантности базируется на признании, принятии, понимании и уважении непохожести, различия, а также готовности к диалогу.

Роль и значение толерантности в обществе вытекает из ее сущности. Именно направленность, уровень отношений основной массы людей к различным идеологическим теориям, моральным, религиозным взглядам, культурным явлениям, к людям разных национальностей в значительной степени определяют общественную стабильность, являются неперенным условием социального и духовно-нравственного прогресса. Толерантность является ключевым духовно-нравственным принципом гражданского общества. Уровень толерантности отдельного человека во многом характеризует его личные качества, нравственную зрелость и культуру, обуславливает его отношения с другими людьми. Исходя из этого, во многих социологических и политологических теориях уровень и степень толерантности социума рассматриваются как один из ведущих критериев духовно-нравственного, социального, политико-государственного развития общества.

Вопрос о толерантности – это прежде всего вопрос о том, как при глубоких различиях в положении, интересах, воззрениях люди могут наладить

совместную жизнь. Толерантность служит своего рода мостом, соединяющим частное и общее, различия и единство. Более того, поворот к толерантности приводит к определенным изменениям в способе мышления, в менталитет. Во всяком случае, это, несомненно, для научного мышления. Тем более это типично для нынешнего времени, когда образование и знание обретают новые черты: не только «гибкость» и «пожизненное обучение», но и умение работать в команде, многоплановое мышление, готовность к неуверенности и парадоксам, настроенность на диалог (Ю. А.Красин).

Итак, мы выяснили, что толерантность – это широкое понятие и включает *гендерную толерантность; поколенную; конфессиональную; толерантность в сфере безопасности; этническую толерантность*.

В настоящий момент в трансформирующемся поликультурном российском обществе проблема культивирования толерантности особенно значима в сфере отношений между различными этническими общностями. Исторически сложившийся многонациональный состав населения Российской Федерации обязывает пристально изучать, сохранять и развивать все богатство и многообразие культур. Внимание к развитию культуры межнациональных отношений и гармонизации этнических взаимоотношений вызвано и геополитическим положением России как евроазиатского многонационального государства, в котором проживают более 150 этносов, в том числе 89 коренных народов. При этом коренные этносы принадлежат:

- к различным расовым и этническим группам (северокавказской, индоевропейской, алтайской, уральской и др.);
- к нескольким большим лингвистическим группам (славянской, финно-угорской, тюркской, кавказской, палеоазиатской, монгольской и др.);
- к различным религиозным и культурным зонам и традициям (мусульманской, христианской, буддистко-ламаистской, локальным шаманистским культурам).

Следует отметить и тот факт, что в России увеличивается этническая мозаичность состава населения. Это происходит из-за того, что у славянских народов довольно низкая рождаемость, в то время как в мусульманских и буддийских культурах уровень детности в 2-3 раза выше. К этому следует добавить достаточно высокий приток населения в поисках работы из Азербайджана, Казахстана, Узбекистана и других стран ближнего зарубежья.

Все эти представители различных групп живут в мире своих правил и норм, обычаев и традиций, которые выражаются в особом языке, манере поведения, религии, системе взглядов, социальных институтах. В то же время следует отметить, что человек неизменно «погружается» во многие социальные сообщества, которые постоянно взаимодействуют. Тем самым встает вопрос о последствиях межкультурных контактов для групп и индивидов [5].

Согласно работе английского психолога Стивена Боchnера, можно выделить *четыре категории последствий межкультурных контактов для группы*: геноцид, ассимиляция, сегрегация и интеграция.

Итак, не уничтожение другого (геноцид), не стремление переделать его на свой лад (ассимиляция), не исключение контакта (сегрегация), а признание, принятие и уважение культурного многообразия и осознание того, что оно не несет угрозы собственной индивидуальности (интеграция), – таков путь мирного и гармоничного сосуществования и эффективного межэтнического взаимодействия.

Взаимосвязь национального самосознания (или более привычный термин – «этнической идентичности», лежащей в основе проявления национального самосознания) и межэтнической толерантности раскрыта в педагогическом исследовании З. Ф. Мубиновой. По ее мнению, национальное самосознание и межэтническая толерантность представляют собой две стороны одной медали – культуры межнационального общения. Автор считает, что «здоровое, позитивно ориентированное национальное самосознание постоянно сопровождается высоким уровнем межнациональной терпимости, принятием национальных ценностей других народов в такой же мере, как и своего». При этом она определяет *межнациональную толерантность* «как системную совокупность психологических установок, чувств, определенного набора знаний и общественно-правовых норм, а также мировоззренческо-поведенческих ориентаций, которые предполагают терпимое отношение представителей какой-либо одной национальности к другим, инонациональным явлениям [6, 7]. Согласно этому, в структуру межнациональной толерантности входят, во-первых, эмоционально-психические нормы, чувства по отношению к другим этническим общностям, во-вторых, знания и представления о других культурах и, наконец, поведенческие установки и мировоззренческие взгляды.

Подводя итог, можно сказать, что этническая толерантность – интегративное и многофункциональное явление, которое может выступать и как сложная научно-теоретическая проблема, и в то же время как этнокультурная практика, как духовная ценность, как психолого-педагогическая идея и как самостоятельное качество личности.

Итак, в процессе теоретического исследования мы пришли к ряду существенных выводов:

1. Этническая толерантность личности обнаруживается и в известном смысле возникает в проблемно-конфликтных ситуациях взаимодействия с представителями других этнических групп.
2. Терпимость в отношении людей предполагает, что мы сознаем принадлежность этнических групп к человечеству в целом.
3. Этническая толерантность признает наличие другого образа жизни и этнокультурных ценностей.

4. Этническая толерантность основана на паритете сторон. Таким образом, она исключает патернализм, когда одна из этнических общностей желает быть покровителем другой.
5. Этническая толерантность активна, то есть ей не присуще инертное, индифферентное отношение к происходящему или примиренчество и снисходительность к насилию, несправедливости, напротив, для нее характерны постоянная готовность и стремление к межэтническому диалогу, полилогу.
6. Этническая толерантность выражается в стремлении достичь взаимного уважения, понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения ненасильственными способами, без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения.
7. Этническая толерантность может никогда не проявиться, если не будет специально воспитана, сформирована.
8. Понимание – необходимая составляющая этнокультурной компетентности и этнической толерантности.
9. Воспитание этнической толерантности неразрывно связано с формированием этнокультурной компетентности. Этническая толерантность и этнокультурная компетентность представляют собой двуединую сущность. С одной стороны, этнокультурная компетентность предполагает толерантность между этноформами. С другой стороны, этническая толерантность дает воз-

можность понять другие народы, а также расширить рамки этнического опыта и знаний.

Литература

1. Лекторский, В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997. - № 11. - С. 48-54.
2. Толерантность как основа социальной безопасности / под ред. Н. П. Медведева. – М., Ставрополь, 2002.
3. Тишков, В. А. Очерки истории и политики этничности в России. – М., 1997.
4. Тишков, В. А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Толерантность и культурная традиция: Сб. статей / под ред. М. Ю. Мартыновой. – М., 2002.
5. Лебедева, Н. М. Социально-психологические и индивидуально-личностные факторы этнической толерантности/интолерантности в межкультурном диалоге // Межкультурный диалог: лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / под ред. М. Ю. Мартыновой, В. А. Тишкова, Н. М. Лебедевой. – М., 2003.
6. Мубинова, З. Ф. Воспитание национального самосознания и межэтнической толерантности в процессе преподавания обществоведческих наук в многонациональной городской школе: дис. ... канд. пед. наук. – Уфа, 1998.
7. Мубинова, З. Ф. Педагогика этничности и толерантности: теория, практика, проблемы. – Уфа, 2000.

УДК 378.14

В. Г. Черемисина, И. Т. Пересыпкина

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Проблемы организации самостоятельной работы учащихся занимают значительное место в учебном процессе вуза. Однако на практике результаты организации самостоятельной работы показывают не всегда желаемый результат. Сложившееся положение можно объяснить тем, что во многих работах по педагогике высшей военной школы проблемам организации самостоятельной работы уделяется очень мало внимания. Основные приемы организации самостоятельной работы курсантов описаны в методических рекомендациях некоторых кафедр вуза.

«Самостоятельность – это способность систематизировать, планировать и регулировать свою деятельность без непосредственного постоянного руководства и практической помощи со стороны руководителя» [1].

О роли самостоятельного получения, освоения знаний описано в психолого-педагогической литературе, рассмотрено выдающимися психологами и педагогами. Приведена масса доказательств тому, что самыми ценными являются те знания, которые были приобретены самостоятельно. Хотя «в

практике обучения знания обычно регистрируются в составе умения воспроизвести (пересказать) изучаемые положения...»[2]. Курсант, как правило, воспроизводит услышанное на лекциях, прочитанное в учебнике и получает за это соответствующую оценку. Такая система достаточно прочно вошла в практику обучения и не вызывает сомнений использования такого умения, как критерия знаний. Курсант получает знания для того, чтобы воспользоваться ими по мере необходимости в будущем. Но как показывает практика, когда возникает такая необходимость, то оказывается, что знания не могут применить на практике, либо они совсем забыты. Тогда возникает вопрос: в чем причина несостоятельности специалистов?

Основная причина данного положения заложена в том, что сам критерий знаний неудовлетворительный. «О наличии знаний надо судить не по умению воспроизводить их, а по умению применять их при решении тех задач, которые для данного профиля специалиста являются типичными»[2]. В этом суть системного подхода к обучению в це-